

Франки – германский народ, изначально населявший среднее течение Рейна, побережье Северного моря и бассейн Шельды. Различались племена рипуарских и салических франков, объединившихся в племенной союз. В III–IV вв. они стали тревожить регулярными нападениями римскую Галлию, а в середине V в. захватили ее территорию до Соммы. В походах их предводителями были «короли», а по сути – военные вожди, власть которых еще не была наследственной, – Сигиберт, Рагнахар, Харарих и Хлодвиг. Хлодвиг (481–511) стал первым королем всех франков, устранив своих политических соперников с помощью подкупа, предательства и убийств. Его биограф, христианский епископ Григорий Турский, оставил рассказ о коварстве, с помощью которого тот устранил остальных франкских королей и собственную родню, лицемерно сокрушаясь потом, что «остался один, как странник среди чужих, и не имеет родственников, которые могли бы подать помощь, если бы случилось несчастье». Хлодвиг происходил из рода Меровея, поэтому его потомков-королей называют Меровингами, а период их правления с конца V по конец VII века – меровингским.

При Хлодвиге франки продвинулись на юг Сены, а позднее – до Луары. Король щедро раздавал захваченные земли своим дружинникам-антрустионам, прочую же добычу они делили по жребию, согласно старинному обычаю. Григорий Турский приводит в своей «Истории франков» эпизод, связанный с разделом трофеев, который характеризует отношение соплеменников к королевской власти в этот период. После взятия города Суассон король пожелал получить некую чашу из церковной утвари, чтобы, по политическим соображениям, вернуть ее местной церкви, но не смог, поскольку по жребию она досталась простому воину и тот, не желая уступать ее королю, разрубил чашу секирой. Отсюда явствует, что король считался всего лишь первым среди равных, чья воля не была законом для франков, а фигура – не имела в их глазах сакральных черт. (Позднее Хлодвиг все же отомстил несговорчивому воину, зарубив его секирой во время военного смотра.)

Для укрепления своего авторитета Хлодвиг пошел на союз с христианской церковью, которой делал обширные земельные пожалования, будучи еще язычником. В 496 г. он принял крещение в Реймсе, обещая отныне бороться с идолами во имя креста – «поклоняться тому, что сжигал, и сжигать то, чему поклонялся».

Принятие христианства в ортодоксальной форме дало ему повод начать в 507 г. поход против ариан-вестготов, изгнав которых он включил в состав своих владений обширную область Аквитанию. За четверть века Хлодвиг овладел почти всей римской Галлией (кроме Бургундии и Септимании). Его политические успехи был вынужден признать византийский император Анастасий, провозгласивший франкского короля консулом и даровавший ему почетный титул «августа», венец и пурпурную мантию.

Экспансия франков продолжилась при преемниках Хлодвига, присоединивших на юго-востоке Бургундию (537 г.) и Прованс, отнятый у остготов (536 г.). Другим ее направлением стало покорение германских племен, обитавших на северо-востоке за Рейном, – тюрингов, аламанов, баваров. Франкское королевство, таким образом, превратилось в крупнейшее государство на территории бывшей Западной Римской империи.

В Галлии франки составляли 15–20 % по отношению к местному галло-римскому населению (больше, чем германцы в других регионах). Формирование нового жизненного уклада шло здесь в условиях активного германо-романского синтеза. Представление о хозяйстве и общественной жизни франков дает так называемая Салическая правда – свод обычного права, кодифицированного по повелению Хлодвига в начале VI века. Этот судебник отражает как более ранние архаические порядки, существовавшие у франков, так и эволюцию общественных отношений в V–VI вв. – распад кровнородственных связей, нарастание имущественного и социального неравенства, формирование государства.

Как явствует из Салической правды, у франков уже было развитое сельское хозяйство. Они возделывали рожь, пшеницу, ячмень, бобовые культуры, лен, используя систему двухполюя; занимались также садоводством и виноградарством. На высоком уровне находилось скотоводство: франки разводили крупный рогатый и мелкий скот – коров, овец, свиней, коз. Как и в древности, скот был мерилем их богатства и нередко заменял деньги при расчетах. Птицеводство, пчеловодство и охота были подспорьем в хозяйстве.

Основной хозяйственной ячейкой была семья, владевшая усадьбой: домом, амбарами и другими хозяйственными постройками, садом и огородом. Вся эта лично-семейная собственность, включая скот и птицу, строго охранялась законом от посягательств: воровство и грабеж карались высокими штрафами. Каждая семья имела пахотный надел, при этом любой возделанный участок земли – нива, сад, виноградник и т. д. – был огорожен. Переделов пахотных земель, которые

упоминали античные авторы, говоря о древних германцах, уже не наблюдалось. Это позволяет ряду ученых утверждать, что уже к V веку у франков существовала частная собственность на землю. Очевидно, однако, что это понятие вообще трудно применить к поземельным отношениям рассматриваемой эпохи. С одной стороны, у франков существовали довольно развитые представления о собственнических правах, в особенности на движимое имущество, выражавшееся в таких внешних знаках собственности, как клейма, изгороди, плетни, межи. С другой стороны, эти права на недвижимость не были безусловными. Во-первых, они ограничивались контролем со стороны близких родичей. В частности, земельный участок – так называемый аллод – передавался только по мужской линии, женщины же не имели права его наследовать (т. к. женщина могла выйти замуж и ее родовая группа лишилась бы этого надела). Поскольку частная собственность предполагает свободное отчуждение и передачу имущества, приходится констатировать, что институт частной собственности находился у франков еще в процессе становления. Соседи, составлявшие франкскую деревню, также предъявляли определенные права на окрестные территории, в том числе на принадлежащие отдельным семьям. После того как урожай бывал собран, все изгороди убирали с полей и они превращались в коллективный выпас для скота. Соседи сообща определяли правила пользования дорогами, водой, пастбищами, пустошами, лесом. Без согласия всей деревни ни один чужак не мог поселиться рядом, поскольку это неизбежно влекло за собой передел долей в общих угодьях.

Это дает основание говорить о становлении у франков так называемой соседской общины, которая в зрелых формах будет свойственна всему периоду Средних веков.

Салическая правда дает много доказательств тому, что кровнородственные связи все еще играли важную роль во франкском обществе. Продолжал существовать обычай кровной мести, родне причитался штраф за убитого – вергельд; напротив, если кто-то из близких был должен уплатить этот штраф, его родственники помогали собрать необходимые средства. Обряд обращения к ним за помощью зафиксирован в Салической правде в главе под названием «О горсти земли». Если присужденный к штрафу уже отдал в уплату все свое имущество и более ничего не имел, то должен был созвать родню, взять горсть земли из всех углов своей пустой горницы и, стоя на крыльце, бросить ее через плечо в сторону четырех ближайших родственников. Если же и их имущества не хватало для уплаты штрафа, они повторяли этот обряд, вовлекая в него своих близких. Родственники выступали поручителями и соприсяжниками в суде, имели право на наследство.

С другой стороны, Салическая правда фиксирует и симптомы распада кровнородственных связей: некоторые франки, тяготевшие обязанностями помогать родне и участвовать в разорительной круговой поруке, заявляли «об отказе от родства», что предполагало неполучение своей доли наследства умершего родича или вергельда. Публичная процедура отказа состояла в том, что человек ломал над головой палку (символизирующую прежние связи) и разбрасывал обломки в разные стороны. Очевидно, что на такой шаг мог пойти тот, кто был уверен в своем материальном благополучии, и эта глава свидетельствует также об имущественном расслоении среди франков.

Социальная структура франкского общества меровингской поры была уже достаточно сложной. Большинство составляли свободные франки – земледельцы и воины, чья жизнь оценивалась вергельдом в 200 солидов. Выше их на социальной лестнице стояли королевские дружинники, должностные лица, состоявшие на королевской службе, христианские епископы, а также знатные римляне, приближенные франкскими королями, – их «сотрапезники». Элита франкского общества, таким образом, включала и представителей галло-римской знати. Остальные галло-римляне «оценивались» ниже, чем свободные франки, – в 100 солидов, наряду с германскими полусвободными-литами. Рабы вовсе не имели вергельда и ценились наравне со скотом или другим имуществом.

К концу VI века у франков складывается «полный аллод» – свободно отчуждаемая земельная собственность. Согласно эдикту короля Хильперика, ее разрешалось свободно дарить, передавать и завещать, в том числе и женщинам. Этот акт стал важным шагом на пути формирования крупной земельной собственности. Ее складыванию способствовали и многочисленные военные походы франков, захваты земель, которыми короли щедро наделяли своих приближенных на правах аллода – т. е. полной собственности. Крупные земельные массивы, сосредоточенные в руках последних, обрабатывались руками как германских, так и галло-римских рабов, литов, колонов.

В зависимости от крупных землевладельцев стали все чаще попадать и свободные франки. Постоянные войны, превратности судьбы, низкая урожайность, голодные годы легко дестабилизировали мелкое крестьянское хозяйство, заставляя земледельца обращаться за помощью. Получила распространение коммендация – добровольное вступление небогатого малоземельного человека под личное покровительство крупного землевладельца. Договор о коммендации предполагал, что последний будет заботиться о своем клиенте, давать ему кров и пищу, а тот будет во всем служить своему патрону, сохраняя статус свободного человека, но

уже никогда не сможет разорвать этот договор и выйти из-под покровительства. Так возникали специфические личностные отношения службы и покровительства, составлявшие характерную черту феодальной эпохи.

Зависимость могла возникнуть и в сфере чисто поземельных отношений, к ней, в частности, вели прекарные сделки. Прекарий – в данном случае – земельный надел, который небогатый крестьянин мог получить от крупного землевладельца для обработки на условиях уплаты собственнику части урожая («прекарий данный»). В других случаях мелкий землевладелец, имеющий землю, мог передать право собственности на нее магнату или монастырю, с тем чтобы получить свой участок назад и пользоваться им до конца жизни, но уже на правах держания, а не собственности, вместе с гарантиями покровительства, защиты, обеспечения в старости и т. д. Такой прекарий назывался «возвращенным». После смерти крестьянина он переходил в руки нового собственника. Иногда в подобных случаях крупный землевладелец мог прибавить к крестьянскому наделу еще некоторое количество земли («прекарий с вознаграждением»). Прекарист оставался лично свободным, но оказывался в экономической зависимости. Благодаря прекарным сделкам и коммендации постепенно формировался слой зависимого крестьянства и крупных землевладельцев – началась феодализация франкского общества. Однако в меровингский период она еще не зашла далеко.

Политическое устройство франкского общества в V–VI вв. сохранило многие архаические черты, но в то же время испытало влияние римских обычаев. В меровингский период у франков складывается государство в той форме, которую называют раннефеодальной.

Власть короля значительно усилилась, подкреплённая авторитетом церкви и ссылками на ее божественное происхождение, а сама его фигура стала приобретать сакральные черты. Государи обзавелись инсигниями – знаками своего достоинства. В отличие от рядовых франков, за короля уже не назначался вергельд, его убийство нельзя было искупить деньгами. Даже покушение на монарха каралось смертной казнью.

Королевская власть зиждилась на огромных земельных владениях и силе профессиональной дружины, состоявшей из антрустионов. В выработке политической линии и непосредственном управлении страной участвовала и знать – королевская родня, крупные земельные магнаты, прелаты церкви, входившие в состав королевского Совета. В условиях, когда монархия еще не стала наследственной и преемником короля не обязательно становился его старший сын,

роль этого органа была чрезвычайно велика: Совет выбирал наследника из круга ближайших королевских родственников – братьев, сыновей, дядьев, племянников. Монархам приходилось считаться с мнением Совета, что позволяет историкам говорить о своеобразной «демократии знати» в этот период.

Во франкском государстве сохранялись и традиционные институты народной демократии. Основу армии составляло ополчение всех свободных воинов, имевших оружие. Ежегодно они собирались на военные смотры – «мартовские поля».

Основой управления и общественной жизни оставались судебные собрания, на которых разбирались тяжбы и решались хозяйственные проблемы. Однако и судебная система существенно изменилась. Наряду с архаичными должностями тунгина (председателя суда) и рахинбургов (выборных знатоков и хранителей старинного права), появились сотник (центенарий), графы и сацебароны – судебные исполнители, действовавшие от имени короля. Королевская власть активно вторгалась и в процесс судопроизводства: кодифицировав и записав правовые нормы своего народа, Хлодвиг даровал их франкам уже от собственного имени как королевский закон, часть судебных штрафов за нарушение которого он стал брать в свою пользу.

Меровинги ввели подобие римского административного деления – сотни и графства, заимствовали систему римских подушных и поземельных сборов с населения. Однако система управления во франкском государстве была еще чрезвычайно примитивной. Должностные лица были представлены управляющими и посланцами короля, многие из которых по статусу были его рабами. Они не имели постоянных функций, выполняя любые поручения государя. Сам монарх был вынужден постоянно перемещаться по своим обширным владениям, не имея столицы и официальной резиденции, чтобы поддерживать связи с подданными и собирать с них причитающиеся ему платежи. По приезде короля местное население доставляло ему со всей округи продукты и фураж. Государь с дружиной проводил время в пирах с местной знатью, на которых решались государственные дела, и объезд земель возобновлялся по мере того, как все было съедено и выпито.

Таким образом, специфика раннефеодального государства состояла в усилении власти короля и его окружения при сохранении широкой опоры государственности в лице всех свободных, составлявших костяк армии; в патримониальном характере власти, при которой король управлял государством как своей вотчиной; в примитивности государственного аппарата, не имевшего четко очерченных функций и специализации; в зачаточном состоянии финансовой системы,

основывавшейся на поступлениях от королевских поместий и на судебных штрафах.

Сложности управления удаленными территориями приводили к тому, что порой короли делегировали свои властные функции их приближенным, даруя им т. н. «иммунитеты». Иммунитетные права предполагали, что на территорию, вверенную в управление частного лица, уже не будут вступать королевские чиновники. Иммунисту могло быть доверено отправление правосудия от имени государя, административное управление, сбор налогов или все эти функции вместе. Это приводило к усилению частной власти крупных магнатов, превративших свои должности на местах и привилегии в наследственные, к сепаратизации отдельных областей и ослаблению королевской власти.

Уже при преемниках Хлодвига стало ясно, что широкие земельные пожалования и раздача иммунитетов исчерпали возможности королей привлекать крупных землевладельцев к себе на службу. В конце VII века франкское королевство практически распадается на несколько крупных территориальных образований – Нейстрию, с центром в Париже, Австразию, Бургундию и Аквитанию.